

Основные черты ветхозавѣтнаго библейскаго ученія объ ангелахъ.

(Речь предъ защитою диссертации на степень магистра богословія: „Ветхозавѣтное библейское ученіе объ ангелахъ. Опытъ библейско-богословскаго изслѣдованія“. Кіевъ. 1900).

Ученіе Ветхаго Завѣта объ ангелахъ стоитъ въ непосредственной и внутренней связи съ библейскимъ ученіемъ о Богѣ. На это указываетъ уже еврейскій терминъ: *mal'ach*, выражающій понятіе такого посланія, движенія и дѣйствія, субъектомъ котораго является Самъ Богъ: ангелы, *mal'achim*, суть органы дѣйствования Божія въ мірѣ; въ Богѣ имѣютъ свое послѣднее основаніе всѣ тѣ функціи дѣятельности, какія Библия усволяетъ ангеламъ. О томъ же говоритъ все содержаніе ветхозавѣтнаго библейскаго ученія объ ангелахъ. Какъ Бога Библия изображаетъ преимущественно Богомъ откровенія, Богомъ исторіи спасенія, вообще, изображаетъ главнымъ образомъ ту сторону существа Божія, которая, такъ сказать, обращена къ міру и человѣку,—такъ и о природѣ и жизни ангеловъ самихъ въ себѣ она говоритъ весьма мало, но весьма подробно и многосторонне изображаетъ отношеніе ангеловъ къ міру и человѣку, служеніе ангеловъ въ исторіи спасенія или царства Божія на землѣ.

Этому соотвѣтствуетъ и значеніе греческаго ἄγγελος. Св. Кириллъ Александрійскій, напр., говоритъ объ этомъ имени: „τὸ Ἄγγελος ὄνομα λειτουργίας μᾶλλον ἐστίν, ἤπερ οὐσίας σημαντικόν (имя ἄγγελος есть обозначеніе скорѣе служенія, чѣмъ сущности)“.

Вслѣдствіе этого, существенное содержаніе библейскаго ученія о Богѣ находитъ отраженіе и восполненіе въ библейской ангелологии. *Твореніе* міра и человѣка Богомъ, промышленіе Божіе о мірѣ и людяхъ, постепенное возстановленіе Богомъ первобытнаго міропорядка послѣ и вслѣдствіе, привнесеннаго въ міръ грѣхомъ человѣка, разстройства, искупленіе, спасеніе и освященіе Богомъ людей, а съ ними и всей твари—таковы тѣ вѣчныя истины, въ кругѣ которыхъ вращается ученіе Библии о Богѣ. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ библейское богословіе излагаетъ ученіе о Богѣ совмѣстно съ ученіемъ объ ангелахъ. Такъ, идея творенія міра Богомъ выражалась бы неполно и односторонне, если бы не была распространена и на міръ духовъ, если бы Богъ представлялся только творцемъ міра внѣшняго и человѣка; въ рѣзкомъ контрастѣ съ разнообразіемъ и богатствомъ міра внѣшняго стояла бы скудость, однообразіе міра духовнаго, который бы состоялъ тогда изъ однѣхъ человѣческихъ душъ, и этимъ косвенно, повидимому, оправдывалась бы доктрина пантеизма, что Абсолютное достигаетъ сознанія только въ человѣческомъ духѣ—и нигдѣ выше. Между тѣмъ ученіе о сотвореніи Богомъ и міра ангельскаго предполагаетъ полное раскрытіе и проявленіе въ творческой дѣятельности Божіей свойствъ Божіихъ: премудрости, благодати и всемогущества, и вообще вполнѣ отвѣчаетъ библейскому понятію о Богѣ, какъ существѣ всесовершеннѣйшемъ, и о мірѣ, какъ достойномъ Его совершенства творе-

ни, совершенно устраняетъ упомянутое лжеученіе и вмѣстѣ имѣетъ неизмѣримо - широкое нравственное приложеніе, представляя людямъ идеаль тварнаго совершенства и достойнѣйшаго служенія Богу—въ ангелахъ. *Промышленіе* Божіе о мірѣ и людяхъ понималось бы нами превратно, если бы мы не имѣли въ виду того основного библейскаго воззрѣнія, что Богъ проявляетъ Свою промыслительную дѣятельность въ мірѣ не только непосредственно или чрезъ безличныя посредства, но и особенно чрезъ ближайшихъ Своихъ служителей—ангеловъ, дѣлая чрезъ то Свои промыслительныя дѣйствія наиболѣе доступными, удобопріемлемыми для людей. *Ангеломъ своимъ записъствъ о тебѣ сохрани ти во всѣхъ путехъ твоихъ* (ис. 90, 11)—таковъ постоянный, въ сущности, образъ библейскаго представленія о промыслѣ, (ср. Иерем. 16, 17), представленія, неотдѣлимо связаннаго съ идеею служителей Промысла Божія—ангеловъ. Но Промыслъ Божій не есть только продолжающееся всегда вседержительное управленіе Божіе міромъ, но онъ есть вмѣстѣ и возстановленіе послѣдняго въ первозданную его красоту и совершенство, возстановленіе, достигаемое по мѣрѣ устроенія спасенія людей или т. наз. домостроительства. Содѣйствіе (служебное) ангеловъ спасительнымъ планамъ домостроительства есть неотъемлемый признакъ служенія ангеловъ, положенія ихъ въ ряду твореній Божіихъ и явленій ихъ на землѣ. Мысль свящ. писателя посланія къ евреямъ (1, 14): *не вси ли* (т. е. ангелы) *суть служебнии дуси* (Λειτουργικά πνεύματα), *въ служеніе посылаеми за хотящихъ наслѣдовати спасеніе*—проникаетъ все библейское воззрѣніе на ангеловъ и болѣе или менѣе присуща всѣмъ библейскимъ мѣстамъ, говорящимъ о нихъ. Этого рода дѣятельность ангеловъ въ Ветхомъ

Завѣтъ всецѣло сосредоточивалась около дѣятельности Божественнаго Ангела Иеговы, Христа въ Его ветхозавѣтномъ дѣйствованіи, какъ въ Новомъ Завѣтѣ средоточіемъ дѣятельности ангеловъ служить воплотившійся Господь Іисусъ Христосъ, по слову Его: *отсель узрите небо отверсто и ангелы Божія, восходящія и нисходящія надъ сына человѣческаго* (Іоан. 1, 51). Ангель-Богъ и ангелы тварные постепенно и постоянно уготовляли наступленіе спасенія человѣчества. Но этотъ процессъ возстановленія первобытнаго міропорядка необходимо соединялся съ борьбою Божества и ангеловъ съ злыми духовными силами, утвердившими свое вліяніе и дѣйствіе въ мірѣ, вслѣдствіе вошедшаго въ него *завистию діаволею* (Прем. 2, 24) грѣха,— борьбою, имѣвшею цѣлію изгнаніе *князя міра сего вонъ* (Іоанн. 12, 31. 16, 11), а затѣмъ, въ полнотѣ время, возглавленіе ангеловъ и людей во Христѣ (Еф. 1, 10). Въ осуществленіи же этого процесса и сами злыя духовныя силы въ цѣляхъ всеединого Промысла являются невольными служителями и исполнителями его міровыхъ предназначеній.

Такова сущность библейской ангелологии. Изъ сказаннаго о ней сама собою открывается глубокая важность ея въ системѣ библейскаго богословія. Но этой важности предмета совершенно не отвѣчаетъ положеніе вопроса о немъ въ библейскомъ богословіи, какъ наукѣ. Здѣсь насъ поражаетъ скудость относящихся къ библейской ангелологии трудовъ. „Почти невѣроятно, говоритъ одинъ изслѣдователь¹⁾, что предметъ столь очевидной важности все еще остается не чѣмъ инымъ, какъ нѣкоторою *terra incognita*“. Не

¹⁾ Klöpffer. Der Brief an die Kolosser. Berlin. 1882, S. 232. Anm. 3.

только въ русской богословской литературѣ, но и на западѣ до послѣдняго времени не существуетъ спеціального ученаго труда, посвященнаго нашему предмету ¹⁾. Выражающееся въ этомъ, недостаточно внимательное отношеніе къ нашему предмету со стороны западныхъ библеистовъ объясняется у однихъ изъ нихъ рационалистическо-миѳологическою тенденціею въ пониманіи ветхозавѣтнаго библейскаго ученія объ ангелахъ, у другихъ—тѣмъ предразсудкомъ, будто это ученіе находится въ генетической зависимости отъ вавилонской и мидоперсидской теологіи. Нельзя, впрочемъ, не назвать двухъ весьма серьезныхъ трудовъ по *новозавѣтной* антелологии, нѣмецкаго—Otto Everling'a, *Die paulinische Angelologie und Dämonologie*, 1888 г., и русскаго, печатавшагося одновременно съ нашею работою,—проф. Н. Н. Глубоковскаго „Ученіе св. апостола Павла о добрыхъ и злыхъ духахъ“, 1900 года, изъ которыхъ первое содержитъ немало указаній на ветхозавѣтныя библейскія свидѣтельства объ ангелахъ, а второе—обильный, критически обработанный, матеріалъ касательно антелологии іудейской апокриѳической и раввинской литературы. Историко-критическій методъ изслѣдованія, примѣненный въ нашей работѣ, нѣсколько сближаетъ ее съ только что названными библейско-богословскими трудами.

Примѣненіе этого метода въ своемъ изслѣдованіи дало намъ возможность убѣдиться въ совершенной

¹⁾ Въ брошюрѣ Н. Oehler'a, *Die Engelwelt*, вышедшей въ свѣтъ въ 1898 году и нами полученной уже по окончаніи работы, высказывается лишь въ качествѣ *pium desiderium*, что желательнымъ было бы появленіе труда, обслѣдующаго раскрытіе ученія объ ангелахъ по всей Библии и детально излагающаго вопросы объ Ангелѣ Іеговы, о тварныхъ ангелахъ и имени Іегова Саваоѳъ, о херувимахъ, о вліяніи религій другихъ народовъ на представленія израильтянъ объ ангелахъ, и под. (S. 20).

самобытности ветхозавѣтнаго библейскаго ученія объ ангелахъ и злыхъ духахъ и въ глубокомъ, существенномъ различіи его отъ теогоническихъ идей вавилонской теологіи. отъ ученія о духахъ въ маздеизмѣ и отъ воззрѣній на демоновъ греческаго классицизма. Языческое воззрѣніе на духовъ въ каждой изъ этихъ религій насквозь проникнуто политеизмомъ и неизбежно зиждется на натуралистической основѣ; ветхозавѣтное библейское ученіе объ ангелахъ есть подлинное произведеніе и существенная часть богооткровенной и духовной религіи ветхозавѣтной. Имѣя самобытный корень или источникъ въ первооткровеніи, и сохраняясь путемъ преданія, ученіе Ветхаго Завѣта объ ангелахъ раскрывалось въ исторической постепенности, въ теченіе слишкомъ тысячелѣтняго періода, обнимаемаго священными книгами Ветхаго Завѣта. Конечно, развитіе въ строгомъ смыслѣ, по присущимъ человѣческой логикѣ схемамъ, здѣсь едва-ли можетъ быть констатировано, и требовать строго-логическаго генесиса даннаго ученія въ исторіи было бы неумѣстно уже по тому одному, что совѣты, пути и помышленія Божіи—не совѣты, пути и помышленія человѣческіе, но отстоятъ отъ нихъ, какъ небо отъ земли (Ис. 55, 8—9). Такъ, напр., ученіе книги прор. Даніила объ ангелахъ представляется болѣе развитымъ и богатымъ, чѣмъ ученіе о томъ же предметѣ кн. пр. Захаріи, происшедшей, по церковному воззрѣнію, позже первой книги. Было бы, однако, послѣшно и не научно—на этомъ основаніи—относить происхожденіе кн. пр. Даніила къ позднѣйшему времени; напротивъ, слѣдуетъ уяснить названный фактъ изъ условій мѣста и времени происхожденія одной и другой священной книги. Тѣмъ не менѣе различія, и при томъ весьма характерныя, между древнѣйшими

библейскими данными объ ангелахъ и позднѣйшими ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть отрицаемы. Напримѣръ: древнѣйшія библейскія повѣствованія говорятъ только о внѣшне-объективномъ вѣстничествѣ ангеловъ; болѣе позднія писанія періода пророковъ упоминаютъ, кромѣ того, и о внутреннемъ, психическомъ воздѣйствіи ангеловъ на людей, частнѣе— на пророковъ. Источникъ этого движенія впередъ заключался не въ натуральной эволюціи духовной жизни Израиля, но въ непрестанной просвѣщающей, усовершенствующей и воспитывающей дѣятельности Промысла въ отношеніи къ народу—носителю Откровенія. Все въ цѣломъ ученіе объ ангелахъ въ Ветхомъ Завѣтѣ запечатлѣно печатію дивнаго Божественнаго снисхожденія къ человѣческой воспріемлемости, и это-то снисхождение съ неизреченною мудростію педагогійи постепенно болѣе и болѣе одухотворяло небесныя ангельскія явленія и откровенія людямъ, возвышая вмѣстѣ требованія нравственной чистоты и духовности отъ послѣднихъ для принятія тѣхъ откровеній: въ древнѣйшее время говорится, напр., о вкушеніи чувственной пищи ангелами, являвшимися людямъ, о бореніи Ангела съ человѣкомъ—такъ осязательно-конкретны были явленія ангеловъ въ то время, позднѣе читаемъ о явленіяхъ ангеловъ въ ореолѣ небесной возвышенности, неземного величія.... Если же фактъ поступательнаго движенія въ раскрытіи ветхозавѣтнаго библейскаго ученія объ ангелахъ (какъ и въ раскрытіи богооткровеннаго содержанія ветхозавѣтной религійи вообще) не подлежитъ сомнѣнію, то примѣнимость въ библейско-богословскомъ изложеніи этого ученія метода историческаго не требуетъ оправданія или доказательства: въ томъ вѣдѣ и существенное отличіе библейскаго богословія отъ систематической

догматики, что первое излагаетъ върочительный матеріаль въ его исторической послѣдовательности и обстановкѣ, а послѣдняя—болѣе или менѣе отрѣшенно отъ того и другого.

Тѣмъ болѣе очевидна умѣстность историческаго (съ раздѣленіемъ на періоды и примѣнительно къ отдѣльнымъ свящ. книгамъ) изложенія, подлежащаго изслѣдованію, библейскаго матеріала, что ангелологія и демонологія въ Ветхомъ Завѣтѣ, помимо самостоятельнаго значенія, имѣли важное служебное значеніе въ отношеніи къ раскрытію ветхозавѣтной христологіи, какъ и само ангельское служеніе въ Ветхомъ Завѣтѣ направлялось и сводилось къ уготовленію спасенія людей и приготовленію ихъ къ принятію Христа. Но какъ приготовленіе это могло совершаться только путемъ многовѣковаго историческаго процесса, такъ и христологія раскрывалась съ строгою постепенностію въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ: никто не станетъ отрицать различій въ мессіанскомъ содержаніи, напр., Пятокнижія, книги псалмовъ и книгъ пророческихъ; тоже имѣетъ полную силу и въ отношеніи ангелологіи и демонологіи: коренясь въ живомъ преданіи отъ временъ первобытныхъ, ученіе объ ангелахъ и злыхъ духахъ—параллельно съ ученіемъ о Мессіи—исторически выяснялось и раскрывалось въ связи съ историческими обстоятельствами и внѣшними и внутренними условіями жизни народа Божія.

Не столь существенно примѣненіе историческаго метода изложенія къ тѣмъ библейскимъ даннымъ объ ангелахъ, которыя касаются вышесвѣтской, премірной сферы дѣятельности ангеловъ¹⁾. Изображая по

¹⁾ Таково ветхозавѣтное библейское ученіе о херувимахъ и серафимахъ, составляющее содержаніе третьей главы нашего изслѣдованія; таковы же свидѣтельства объ ангелахъ въ изобра-

преимуществу дѣятельность ангеловъ въ мірѣ видимомъ, вдохновенная мысль богопросвѣщенныхъ писателей время отъ времени приподнимаетъ завѣсу и на премірную дѣятельность ангеловъ,—на премірное служеніе ихъ Богу духовъ. Представляя здѣсь ангеловъ въ непосредственной близости Божества, всегда созерцающими Его славу и пѣснословящими Его безконечное совершенство, пророческая мысль съ очевидностью выражаетъ ту истину, что ангелы суть существа высшаго челоуѣка, ближайшія къ Богу и совершеннѣйшимъ образомъ служація Ему въ небесной области бытія, при чемъ между этими первенцами созданія Божія существуютъ различныя степени совершенства. (Этимъ косвенно опровергается мнѣніе, что ангелы, какъ служебные духи, ниже челоуѣка). Но свящ. писатели вмѣстѣ съ тѣмъ представляютъ небесную церковь сыновъ Божіихъ—ангеловъ стоящею въ самомъ тѣсномъ общеніи съ церковію земною: славословіе, возносимое Богу ангелами, стоитъ въ тѣсной связи съ гимномъ хвалебнымъ, поднимающимся съ земли, отъ людей и прочихъ твореній Божіихъ. Пророческому взору открывается также небесное служеніе ангеловъ на спасеніе и пользу людей, небесное предстательство ихъ предъ Богомъ за людей, составляющее основу или источникъ ихъ земного дѣйствования этого рода. И это служеніе ангельское созерцается пророками, такъ сказать, въ расширенныхъ размѣрахъ—простирающимся не только на отдѣльныхъ людей, но и на цѣлые народы и царства, и не на одни внѣшнія обстоятельства жизни челоуѣческой, но и на внутренніе, даже сокровеннѣйшенія пророческихъ видѣній, равно и вдохновенно-поэтическія изреченія о нихъ въ псалмахъ (вторая глава изслѣдованія, *passim*).

шіе помыслы людей, и не только на міръ людей, но и на міръ физическій и проч. Усматриваютъ, наконецъ, тайнозрители и сокровенную дѣятельность злыхъ духовъ, совершающуюся по допущенію Божію и производящую гибельныя послѣдствія въ жизни людей и міра, не безъ участія однако въ этомъ злой воли человѣка. Важность этой стороны библейскаго ученія очевидна, по скольку именно здѣсь ангелы представляются не безличными медиумами дѣйствованія Божія, но разумно-сознательными и свободно-волящими существами высшей духовной природы, почему и откровеніе Бога чрезъ посредство ангеловъ не есть дѣло натуральной необходимости, но дѣло Его всесовершенной свободы, всемогущества, благодати и премудрости. Только эта сторона не выдвигается на первый планъ въ организмъ библейскаго ученія, въ педагогическихъ цѣляхъ домостроительства, а потому не можетъ быть констатирована и прослѣжена и историческая постепенность въ раскрытіи данной стороны. (Этимъ именно объясняется отличіе третьей главы изслѣдованія отъ всѣхъ остальныхъ: вмѣсто историческаго порядка изложенія примѣненъ систематическій).

Посильное объединеніе обѣихъ сторонъ предмета и уясненіе раскрытія ихъ въ связи съ мессіанскою идеею въ Ветхомъ Завѣтѣ составляетъ основную идею предлагаемаго труда.

Въ какой мѣрѣ осуществлена эта и другія задачи сочиненія, рѣшеніе этого принадлежитъ сужденіямъ моихъ просвѣщенныхъ читателей и критиковъ; а прежде всего—моихъ почтеннѣйшихъ гг. оппонентовъ.

А. Глаголевъ.